

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МОБИЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РЕСУРСА

Ранде Юлия Павловна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет»,
кафедра «Экономики»,
г. Кемерово, Российская Федерация.
E-mail: yumost@yandex.ru

Аннотация: Целью данного исследования является обобщение теоретических подходов к понятию мобильности человеческих, трудовых, интеллектуальных ресурсов. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современной экономике мобильность высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние стран и регионов. Научная новизна исследования состоит в том, в условиях формирования интеллектуальной экономики в России необходима систематизация зарубежных теорий мобильности и выявление главных тенденций развития экономической теории в этом направлении. Анализ зарубежных теорий поможет в изучении теории и практики мобильности интеллектуальных человеческих ресурсов в условиях российской экономики.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, мобильность, миграция, трудовые ресурсы.

JEL: J60; J62; O15;

MODERN THEORY OF MOBILITY INTELLECTUAL RESOURCES

Rande Yulia Pavlovna
Postgraduate of the department of Economics of the Kemerovo State Technical University
Kemerovo, Russian Federation

Abstract: The purpose of this study is to generalization of theoretical approaches to the concept of mobility of human, labor, intellectual resources. The relevance of the research subject is due to the fact that in economy the mobility of highly qualified personnel is an important factor in the accumulation of new knowledge and the development of human capital, ensuring economic growth and welfare of countries and regions. The scientific novelty of the study is that in the conditions of formation of the intellectual economy in Russia it is necessary to systematize foreign theories of mobility and to identify the main trends in the development of economic theory in this direction. The analysis of foreign theories will help in the study of the theory and practice of mobility of intellectual human resources in the economy of Russia.

Keywords: intellectual resources, mobility, migration, labor resource.

Мобильность интеллектуальных ресурсов — понятие междисциплинарное. Экономический аспект мобильности на современном этапе представляет большой интерес как в научном, так и в практическом плане, так как именно он становится основой социального статуса. В разрезе экономической мобильности особое положение занимают профессиональная и трудовая мобильность.

В экономической мобильности отражается способность социального объекта использовать все виды принадлежащего ему капитала (человеческий, экономический, социальный), откликаться на вызовы времени и среды, пользоваться открывающимися возможностями, противостоять общим и индивидуальным потрясениям. Таким образом, интенсивность и направление экономической мобильности зависят от множества факторов как материального (доходы, благосостояние, капитал, собственность), так и нематериального (принадлежность к определенному сектору экономики, должность, образование, профессия, социальный капитал) характера, а также качеств субъекта мобильности (способности, ценностные ориентиры и мотивация, адаптивность, стратегия экономического поведения, навыки рационального ведения хозяйства и т. д.).

Среди причин, обуславливающих формирование асимметричного профессионального будущего, являются:

- социально-экономические условия постиндустриального общества (снижение значимости производственного сектора, усиление влияния сферы услуг, технологизация трудовых процессов), что приводит к изменению структуры занятости;
- смена экономической парадигмы с парадигмы развития на парадигму потребления;
- сложившаяся система профессионального образования, вступившая в противоречие с требованиями рынка труда;
- наличие у большей части молодежи проявления ценностных конфликтов профессионального самоопределения с объективной реальностью.

Немаловажным средством трудовой и профессиональной мобильности является географическое перемещение. Транстерриториальная мобильность распространена во многих, прежде всего слаборазвитых, странах, где для специалистов не хватает рабочих мест.

В современных условиях глобального конкурентного рынка миграция высококвалифицированных кадров представляет собой важный фактор накопления новых знаний и развития человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Обеспечение мобильности трудовых ресурсов имеет значение и для России, так как именно с мобильностью связывают перенос новых технологий, опыта производства и управления, наращивание новых знаний, а также другие качественные изменения в общественном воспроизводстве.

В постиндустриальных технологических обществах, в новой экономике, основанной на знаниях, высококвалифицированные кадры, аккумулированный человеческий капитал играют ключевую роль. Усиливается конкуренция за обладание ограниченными человеческими ресурсами, поскольку большинство развитых стран испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах.

Следует отметить и особенности миграции квалифицированных кадров из России: многие специалисты участвуют в трудовых внутрикорпоративных потоках транснациональных корпораций; активно вовлекаются в программы аутсорсинга крупнейших западных компаний-разработчиков программного обеспечения, имеющих собственные или контрактные центры в России; центры оффшорного программирования двинулись из Москвы в Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Саратов [1].

В современном мире то, какой стране или странам в итоге будут принадлежать результаты интеллектуального труда, уже не всегда определяется физическим местом пребывания ученого-исследователя. Несмотря на сохранение значимости традиционных форм «утечки умов», все большую актуальность приобретают ее новые формы, например, утечка идей, не сопровождающаяся физическим перемещением российских граждан, немало отечественных НИИ работает на зарубежных заказчиков, например. От такого «сотрудничества» Россия теряет ежегодно 600-700 млн. долл. США, а от того, что наши производители интеллектуальной продукции не умеют ее продавать, ежегодные потери составляют 3-4 млрд. долл. США [2].

Если сравнивать мобильность современных трудовых ресурсов России с соответствующими показателями в других странах, то можно отметить, что она значительно ниже, чем на Западе. По данным экспертов Всемирного банка, гражданин России в среднем за всю жизнь меняет место жительства два раза, в то время как среднестатистический американец переезжает с места на место в среднем 13 раз, а англичанин – семь раз [3].

Сегодня точками их притяжения, как правило, являются крупные мегаполисы, а также центры добычи востребованных сырьевых ресурсов. Для этих населенных пунктов характерны более привлекательные возможности приложения труда и более высокий уровень его оплаты. В то же время значительных объемов переселения россиян в трудодефицитные районы (за исключением работы вахтовым методом) не наблюдается.

С 2015 года действует федеральный закон, направленный на стимулирование внутренней миграции трудовых ресурсов на территории, испытывающие потребность в рабочей силе. Эксперты пророчили этому закону роль новой трудовой парадигмы России, в которой уже давно живут развитые зарубежные страны: «дом – там, где есть работа». Однако позже правительство признало низкие темпы реализации этой программы. Согласно данным Минтруда, в рамках региональных программ по трудовой мобильности в 2015 году были привлечены лишь 148 человек, в 2016 году – 464 человека, в 2017 году – 520 человек [4].

С 2019 года должна заработать обновленная программа мобильности населения. Российским гражданам, принявшим решение отправиться на работу и ПМЖ в регионы Дальнего Востока, планируют выплачивать 1 млн. руб.

Кроме того, в Концепции Государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ, в качестве одной из целей миграционной политики определено привлечение иностранных специалистов высокой квалификации.

Повышение мобильности трудовых ресурсов позволяет перераспределить предложение труда между другими рынками внутри страны и снизить отрицательный эффект от неполного использования указанного фактора производства.

В начале XX в. в результате повышенного интереса социологов к влиянию урбанизации на социальное положение человека Р. Парк и Р. МакКензи предложили «Теорию экологии человека», согласно которой экологический порядок представляет собой пространственное структурирование человеческих перемещений. В их совместной работе «Город» была выдвинута идея о том, что миграция (пространственная мобильность семей, индивидов, институтов) зачастую выступает как показатель и ускоритель социальной мобильности.

В современной науке большинство ученых сходится в том, что процесс пространственной мобильности неразрывно связан с процессом социально-экономической мобильности и, кроме того, имеет значительное влияние на социально-экономическое неравенство территорий.

Немытов С.А. считает, что в условиях трансформационных изменений и адаптации к действительности люди выбирают одну из двух стратегий поведения: стабильности или мобильности. При этом на процессы экономической мобильности большое влияние оказывает специфика российской ментальности: преобладание коллективистских подходов над индивидуалистскими, ценность образа социальной справедливости наряду со значимостью фактора обеспеченной и комфортной жизни [5].

Транстерриториальная или пространственная мобильность распространена во многих, прежде всего слаборазвитых, странах, где для специалистов не хватает рабочих мест.

Альтернативным источником идей о мобильности являются теории текучести и номуадизма (кочевничества). Например, Делез и Гваттари в 1986 году размышляли о значении кочевников, внешних по отношению к любому, которые образуют детерриториальные общества, определяемые траекториями, а не пунктами и узлами. В более широком смысле, этот неовитализм ставит акцент на процесс и изменение как на стержень социальной жизни.

Бауман связывает мобильность с образами бродяги и туриста. Бродяга – это паломник без пункта назначения, кочевник без маршрута, движется сквозь чужое пространство, им удастся быть физически рядом, но при этом не испытывать нравственной близости.

Еще одна кочевническая теория – Морриса – связана с «мотелем»: в мотеле нет настоящей прихожей, он соткан в сеть коридоров и служит передаточной станцией, а не средой сосуществования людей, он весь отдается циркуляции и движению, разрушая при этом любые ощущения конкретности места.

В теории Жака Аттали новые технологии, которые он определяет, как «автоматизацию манипуляции информацией», и новые предметы, заменяющие услуги, которые ранее оказывались людьми, называются «номуадическими (кочевническими) предметами». Эти предметы портативны,

не привязаны к месту, их можно носить с собой или возить в автомобиле. Портативные телефоны и компьютеры преобразуют саму организацию труда. В будущем сложится новая «кочевническая» культура, в которой будут сосуществовать «новые номады» – богатые потребители будут странствовать, приобретая товары, информацию, новые впечатления и ощущения. Высокие доходы будут у тех, кто обладает рентой знания или информации; капиталы отправятся туда, где труд будет наиболее творческим, каковы бы ни были его издержки, и туда, где труд нетворческий будет по самой низкой цене. Им будут противостоять «бедные номады», которые бегут из периферии в поисках пропитания и крова над головой. По мнению Аттали, «изменение – это единственная константа в этом мире, потрясаемом катаклизмами, а кочевники – это просто производственный фактор, а их кочевая жизнь – всего лишь оптимизация функционирования мировой экономики» [6].

Против теорий текучести и номадизма выступают другие исследователи, например, Кауфманн, автор теории мотильности (подвижности), утверждающий, что необходимо отделять актуальное движение (мобильность) от потенциала движения (мотильности). Кауфманн утверждает, что в некоторых современных обществах появилась новая важная форма капитала — капитал подвижности (motility capital), который можно рассматривать как относительно автономный от экономического, социального и культурного капитала.

Джон Урри, британский социолог, называет этот капитал сетевым, т.к. лежащие в его основе мобильности сами по себе ничего не делают. Сетевой капитал по Урри – это способность порождать и поддерживать социальные отношения с людьми, не обязательно находящимися в географическом соседстве, получая от этих отношений эмоциональные, финансовые или практические выгоды. В книге «Мобильности» Урри систематизирует предложенную им «новую парадигму мобильностей» [7], выделяя пять форм мобильности:

- 1) телесные путешествия в процессе перемещений в повседневной жизни, разнообразные миграции людей;
- 2) воображаемые путешествия;
- 3) виртуальные мобильности;
- 4) коммуникативные взаимодействия посредством телефона, почты;
- 5) физические перемещения объектов.

Урри подчеркивает, что мобильность сама по себе не является чем-то принципиально новым, но в современном мире качественно изменились ее интенсивность и масштабы, а также технические средства. Он подчеркивает, что необходимость парадигмального теоретического сдвига в современной науке обусловлена множеством форм мобильности и вообще движения, к которым сегодня предрасположены буквально все социальные образования.

В 2000 году Урри выступил с предложением отказаться от понятия «общество» и заменить его на «мобильности». Он утверждает, что исследование общества утрачивает свое значение в мире, где происходит постепенное стирание границ. Урри предлагает теорию глобализации, в которой основную роль играют так называемые «русла», представляющие собой технологические каналы (транспортные, информационные и другие), по которым происходит перемещение материальных и нематериальных объектов вне рамок государственных границ, создавая глобально дезорганизованный капитализм.

Дуглас Массей, описывая последствия глобализации и рост миграционных потоков, сформулировал синтетическую, или сетевую, теорию миграции. Теория Д. Массея представляет совокупность межличностных отношений мигрантов как миграционные сети, в которых осуществляется взаимодействие с семьями, друзьями или соотечественниками, оставшимися в других странах. В своей теории Массей, во-первых, сравнивает издержки и потенциальную выгоду от миграции, во-вторых, анализирует рост денежных переводов мигрантов (трудовые мигранты переводят значительные суммы своим семьям). Именно денежные переводы становятся индикатором

анализа интенсивности построения социальных сетей [8].

Существуют и другие теории мобильности, которые представляют определенный интерес для дальнейшего исследования такого многостороннего и многофакторного явления современной социально-экономической жизни, как мобильность людей, и в частности мобильности интеллектуальных трудовых ресурсов.

Учитывая практическую значимость регулирования процессов человеческой мобильности, исследование теоретических аспектов этого явления в современных условиях представляется актуальной задачей, так как мобильный рынок труда в нашей стране – одно из условий модернизации и обеспечения инновационной направленности российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рывкина А. Н. Международная трудовая миграция как фактор влияния на функционирование рынка квалифицированного труда в условиях глобализации/ А.Н. Рывкина, Е.Г. Гущина // Известия Волгоградского Государственного Технического Университета. — 2012. — № 13. — Т. 7. — С. 113–119.
2. Кирпичев В.В. Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России / В.В. Кирпичев // Общество: политика, экономика, право. — 2011. — №2. – С. 125-127.
3. Яковлева Т. А., Юхлин Р. «Утечка умов» в условиях глобализации: риски для России // Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: http://www.scienceforum.ru/2014/419/1864 (дата обращения: 22.01.2018).
4. Старостина Ю. Мобильный кадр: что власти предложили для улучшения трудовой миграции / Ю. Старостина. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2018/5a562e489a7947478e0d5b4b>
5. Немытов С.А. Экономическая мобильность как фактор общественного развития / С.А. Немытов // Актуальные проблемы развития современного российского общества. – Пенза, 2003. – С. 242-24.
6. Аттали Жак. Наступает время глобального кочевничества / Ж. Аттали. URL: <https://aftershock.news/?q=node/580422&full>
7. Урри Дж. Мобильности / Дж. Урри. – Москва : Пракси, 2012. – 576 с.
8. Данилова, Е.О. Теория Д. Массея в дискурс-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ / Е.О. Данилова // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. — 2014. — № 3. – С. 159-163.